

УДК 811.161.1:512.145

СЕМАНТИКА СРАВНЕНИЯ И ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Р.М.Болгарова

В статье рассматриваются вопросы семантики и функционирования категории компаративности в русском и татарском языках. Опираясь на выдвинутый современной грамматической наукой принцип системности, детально проанализированы различные языковые средства репрезентации семантики компаративности на уровне осложненного предложения разноструктурных языков.

Ключевые слова: компаративность, осложненное предложение, предикация, сравнительные обороты.

Сравнение представляет собой явление, возникающее на стыке семантической теории, психолингвистики, когнитологии и, наконец, прагматических концепций современной лингвистики. Сравнительную конструкцию можно считать полноценным представителем понятия "языковая личность", структура которого "складывается из трех уровней – вербально-грамматического, когнитивного и прагматического" [1: 672].

Сравнение рассматривается как гносеологическая, логическая и лингвистическая категория и находится в основе познавательной деятельности человека. Лингвистическое сравнение понимается как синтаксическая категория, базирующаяся на отражаемом в речи результате соответствующей логико-мыслительной операции сопоставления категориально однородных явлений на основании существенных для данной коммуникативной ситуации признаков. Изучение сравнительных отношений в предложении включает в себя описание союзного оформления синтаксических конструкций, выделение семантических подтипов предложения, исследование структурно-семантической зависимости компонентов предложения.

В лингвистической литературе выделяются два основных типа синтаксических единиц – простое и сложное предложение, а в последнее время, наряду с терминами "простое" и "сложное", встречается и термин "осложненное". Авторы трудов по синтаксису рассматривают осложненные предложения как зону переходности между простыми и сложными предложениями [2]. Структура простого предложения осложняется путем обособления одного или нескольких второстепенных членов. По определению П.А.Леканта, обособление – "это принадлежность простого предложения, несмотря на неко-

торое сходство обособленных членов с предикативными частями сложного предложения" [3: 466].

Ученые Казанской лингвистической школы, в частности, Н.А.Широкова, отмечают, что "нет основания видеть предложение в тех союзных конструкциях, где:

1) отсутствует выражение относительно законченной мысли и имеет место лишь выражение отдельного понятия;

2) отсутствует структурная и модальная законченность, и конструкция не имеет своих организующих центров;

3) наблюдается тесная смысловая и грамматическая соотнесенность союзной конструкции с частями основного состава предложения, приводящая к возможности синонимической замены союзной конструкции членами предложения с аналогичной синтаксической функцией;

4) в силу указанных причин восстановление якобы опущенных членов приводит к искусственному построению, явно нарушающему существующие синтаксические и смысловые отношения" [4: 12].

Следовательно, осложненное предложение невозможно свести к главным членам, т.к. в нем имеются самостоятельные синтаксические позиции, которые занимают слова или группы слов, включающиеся в предложение непосредственно, а не через словосочетания. Это означает, что синтаксических позиций в осложненном предложении всегда больше, чем в простом предложении. В простом предложении присутствуют синтаксические связи только присоединительного типа: согласование, управление, примыкание, которые осуществляются последовательно от слова к слову, между тем как в осложненном предложении существуют не свойственные про-

стому предложению различные типы координативных отношений: пояснительные, присоединительные и специфические для осложненного предложения полупредикативные отношения.

Проблема статуса сравнительных оборотов и их соотношения с придаточными частями давно волнует ученых. В современных учебниках и учебных пособиях сравнительные обороты рассматриваются как члены предложения – обстоятельства [5], хотя существует и противоположная точка зрения: сравнительные обороты включаются в состав неполных придаточных предложений как остаток предложения, утратившего сказуемое.

Занимаясь проблемой разграничения сравнительных оборотов и неполных придаточных предложений, Ф.В.Даутия рассматривает сравнительные конструкции с показателем сравнения "как" как переходные между сложными и простыми предложениями и анализирует их в "аспекте теории синхронной переходности", основные положения которой сформулированы В.В.Бабайцевой [6: 2]. Некоторые исследователи относят сравнительный оборот к полипредикативным конструкциям, полагая, что "содержащая его конструкция находится на грани сложного и простого предложений" [7: 50].

В современной синтаксической науке возродилось осмысление предложения со сравнительным оборотом как сложного, хотя и на иной основе. Структурно-семантический подход к анализу языковых единиц помог раскрыть смысловую глубину многих формально простых предложений, обнаружить их скрытую многозначность и неоднородность. Тем самым вновь, с новой остротой был поставлен вопрос о критериях разграничения простых и сложных предложений, что особенно актуально для исследования компаративных конструкций. Действительно, просто приравнять сравнительный оборот к члену предложения, например, обстоятельству, нельзя.

Наиболее современный на сегодняшний день подход к определению сравнительных оборотов представлен в работах П.А.Леканта: "Сравнение, уподобление как специфическое значение оборота настолько сильно и ярко, что перекрывает, затемняет свойственные тем или иным членам предложения значения (признака, обстоятельства). Тем самым затрудняется отнесение сравнительного оборота к определенному типу второстепенных членов предложения. Более целесообразно видеть в нем в первую очередь именно сравнительный оборот как особое синтаксическое явление – оборот со значением признака предмета, признака действия и др. [3: 475-476].

Компаративные конструкции, осложняющие структуру простого предложения, принимают участие в формировании такой синтаксической единицы, которая совмещает признаки простого и сложного предложений. Конструкции с семантикой компаративности способствуют появлению сложного смысла, поскольку участвуют в передаче отношений сравнения предметов, событий или явлений, но не изменяют структурного типа предложения – его предикативной основы. Например: *Упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик* (М.Зошенко); *Июгашка Эйхлер и дела Суда прилипли, как пиявки, к спине посла, не отставая от него ни на шаг* (В.Пикуль); *Секунду спустя гибкий и проворный, как хорь, Чумаков уже лежал на Стерлядникове* (М.Шолохов); *Хэтта утырган жүрэннән, сарык кебек, тып итеп аягы белән идәнгә дә тибеп куйды* (Г.Ахунов); *Дүрт ел буена бу шәһәр минем хыялым күгәндә, тимер казык йолдыз шикелле, һичбер күз алдымнан китмиçә, һаман бер үк яктылык белән балкып торган иде* (Ә.Еники); *Агач ботакларында, койма өсләрендә, начар хатыннар шикелле, ярты гомерен үзара әрепләшеп, ызгышып уздыручы чыпчык халкы чыркылдый* (Г.Бәширов). Данные предложения имеют формальную организацию простого монопредикативного предложения, хотя указывают на сравнение тождественных действий двух субъектов: в них содержится информация о двух событиях, раскрыть которую помогает соотнесение приведенных примеров со сложным предложением. Ср.: *Упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик* (М.Зошенко) – *Упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как подскакивает мячик*; *Июгашка Эйхлер и дела Суда прилипли, как пиявки, к спине посла, не отставая от него ни на шаг* (В.Пикуль) – *Июгашка Эйхлер и дела Суда прилипли, как прилипают пиявки, к спине посла, не отставая от него ни на шаг*; *Секунду спустя гибкий и проворный, как хорь, Чумаков уже лежал на Стерлядникове*; *Хэтта утырган жүрэннән, сарык кебек, тып итеп аягы белән идәнгә дә тибеп куйды* (Г.Ахунов) – *Хэтта утырган жүрэннән, сарык тикән кебек, тып итеп аягы белән идәнгә дә тибеп куйды*; *Дүрт ел буена бу шәһәр минем хыялым күгәндә, тимер казык йолдыз шикелле, һичбер күз алдымнан китмиçә, һаман бер үк яктылык белән балкып торган иде* (Ә.Еники) – *Дүрт ел буена бу шәһәр минем хыялым күгәндә, тимер казык йолдыз балкыган*

шикелле, ычбер күз алдымнан китмичә, һаман бер үк яктылык белән балкып торган иде; Агач ботакларында, койма өсләрендә, начар хатыннар шикелле, ярты гомерен үзара әрепләшеп, ызгышып уздыручы чыпчык халкы чыркылдый (Г.Бәширов) – Агач ботакларында, койма өсләрендә, начар хатыннар ызгышкан шикелле, ярты гомерен үзара әрепләшеп, ызгышып уздыручы чыпчык халкы чыркылдый. Посредством трансформации выясняется степень структурно-смысловой близости сравнительного оборота и сравнительного придаточного предложения. Таким образом передаются отношения сопоставления похожих действий, в то время как информация о признаке субъекта в сравнительном обороте вербально не выражена. На сравнительные отношения указывают формальные показатели – сравнительные союзы и послелогии: сравнительный союз как и послелогии кебек, шикелле. Компаративная конструкция, как и придаточное предложение, занимает периферийную позицию по отношению к основной части предложения.

Предложения, включающие в свой состав компаративную конструкцию, относятся к осложненным синтаксическим единицам, т.к. простое предложение содержит одну предикацию, а наличие в простом предложении информации о нескольких событиях говорит о его осложнении. При этом "осложнение простого предложения необязательно должно быть связано с осложнением его формальной структуры в том его понимании, которое принято в нашей литературе. Достаточно какой-либо синтаксеме имплицировать вторичный предикат или назвать его дополнительный субъект или семантический объект, т.е. обнаружить и реализовать способность указывать на дополнительные элементарные компоненты семантической структуры, чтобы высказывание оказалось в разряде осложненных синтаксических единиц" [8: 18].

В осложненном предложении содержится две предикации: основная и дополнительная. Проблему дополнительной предикации, понимание и теоретическое определение можно считать одной из актуальнейших проблем синтаксиса предложения [9: 5]. В простом предложении со сравнительными отношениями, кроме основной содержится дополнительная предикация. Понятие дополнительной предикации мы связываем со способностью компаративной конструкции быть основой для выражения добавочного высказывания, способностью усложнять элементарную семантическую структуру предложения. Предложения с компаративной конструкцией выражают связь двух событий, одно из которых сравнива-

ется с другим. К основному содержанию высказывания присоединяется добавочное сообщение с целью конкретизации сравниваемого предмета или явления. Например: *Хан Крым-Гирей поднял свою конницу и прошел через степи, как черный смерч* (В.Пикуль); *Улыбка, девственный покой / Пропало все, что звук пустой* (А.Пушкин); *Душно в старой колымаге, среди пуховых подушек и пухлых, как подушки, нянюшек-мамушек* (Д.Мережковский); *Длинные, загнутые, как у детей, ресницы темнили веки* (К.Паустовский); *Зэйни, ертык гармун шикеле, озак кына бер уфлан куйды, әмма кайтарып сүз әйтмәде* (Ә.Еники); *Һәм энә шул таулар, кырлар, авыллар аша, ниндидер бер пәлванның зур адымнары шикелле, тимер челтәр баганалар әллә кайлардан килеп, әллә кайларга узып китәләр* (Ә.Еники); *Бу серле дөньяда мин үземне, Алып бабай кебек, бик зур итеп күрә башлыым* (Г.Бәширов); *Ул үзе шундый ягымлы, шундый жиңел, өрүеңә, тузганак кебек, очып кына китәргә тора* (Г.Бәширов).

Компаративная конструкция как элемент осложнения простого предложения и выразитель дополнительной предикации имеет специфику, которая заключается в том, что позитивная часть данной конструкции участвует в выражении основной предикации, а компаративная часть в выражении дополнительной предикации. Дополнительная предикация появляется в предложении благодаря тому, что в его структуре имеется основное предикативное отношение, объединяющее компоненты семантико-синтаксического центра предложения – субъект и предикат.

Если компаративная часть союзной сравнительной конструкции представлена именем существительным в именительном падеже, то оно является субъектом дополнительной предикации, предметом, которому приписывается признак, имплицитно представленный. Например: *Побегу по мятой стежке / На приволь зеленых лех, / Мне навстречу, как сережки, / Прозвонит девичий смех* (С.Есенин); *Красные уши Емельяна торчали, как два лопуха* (А.Чехов); *Флаг облинял от дождя и мокро хлопал по древку, как бабий подол* (К.Паустовский); *Бер-ике сагаты утми, алар килешкәннәр, ике күгәрчен кебек гөрләшеп утыралар* (Г.Ибраһимов); *Менә мин ун ел буе байларда ат карадым, бай атларына гәрәбәдәй солы бирә идем* (А.Гыйләжев).

Семантический субъект содержится также в конструкции предложного типа, где имя существительное в компаративной части имеет форму родительного или дательного падежа. Например: *Вадим ехал скоро, и глубокая, единственная дума, подобно коршуну Прометея, пробуждала и*

терзала его сердце (М.Лермонтов); *Потом медленно-медленно, точно испытывая терпение окружающих, поднялся, постоял в задумчивости и стал раскачиваться, наподобие перевернутого маятника, усиливая и усиливая размах колебаний* (Е.Богат); *Күктән очканда самолет тәрәзләреннән караган кешеләр бу авылны баскычка охиата торганнардыр* (Ә.Еники).

Когда компаративная часть союзной сравнительной конструкции представлена косвенным падежом имени, то основу добавочного высказывания составляет "утверждение наличия признака" [3: 123]. Высказывания этого типа относятся к бессубъектным. Например: *Адъютант, вытянувшись, как на молитве, ждал* (А.Югов); *Воздух в больнице был теплый и душный, как в подzemелье* (Д.Мережковский); *Дежурства на кухне солдаты ждали, как праздника* (В.Астафьев).

Наличие дополнительной предикации, осложняющей семантическую структуру высказывания, рассматривается в качестве основания для определения осложненных предложений как особых конструкций, которые занимают промежуточное положение между простым и сложным предложениями [2: 151]. Причинами возникновения дополнительной предикации в простом предложении со сравнительными отношениями является специфическое значение компаративной конструкции: "добавочное высказывание, заключенное в сравнительном обороте, не равно лексическому содержанию входящих в него слов. Это высказывание опирается на основное, выраженное составом предложения" [3: 67]. Основная предикация – это компонент грамматической формы предложения, имеющий отношение к выражению модально-временных и персональных отношений, а дополнительная предикация возникает в предложении только на фоне основной предикации и через соотношение с ней. Компаративная конструкция, содержащая дополнительную предикацию, синтаксически и семантически зависит от основной части предложения, повторяющей основную предикацию. Имея сходство с основной, дополнительная предикация в то же время существенно отличается от нее. Например: *Бегала и лазила она, как коза, карабкаясь по отвесным скалам* (К.Федин); *И в тот же миг за спиной у Иуды взлетел нож, как молния, и ударил влюбленного под лопатку* (М.Булгаков); *Һәм менә алар бер-берсенә кулларыннан, дөресрәге, мәктәп балалары кебек, бармакларыннан тотып, порт дамбасы буйлап баралар* (Г.Әпсәләмов); *Ә таң аткач, ул утлар, әкияттәге пәри утлары кебек, кайдадыр куышларда посыл көнозын яшеренеп торалар да, төн булгач, яңадан йөгереп килеп чыгалар һәм*

тагын таңга кадәр күз кысышып мәш киләләр (Г.Әпсәләмов).

Наиболее четко, как различные по логической основе и по структурно-грамматическим признакам, противопоставляются два типа синтаксических единиц – конструкция сравнительного члена предложения и конструкция сравнительного предложения; промежуточное положение между ними занимают обороты сравнительно-сопоставительного и сравнительно-противопоставительного значения, функционирующие как придаточная часть при основной части в составе простого предложения.

К первому типу (сравнительных членов) мы отнесли конструкции образного сравнения, которые сближаются с членами предложения по их синтаксической функции и грамматическим связям с частями предложения; в синтаксическом отношении они могут выступать в функции главного члена предложения – сказуемого – и в роли второстепенных членов – обстоятельства, соотносительного подлежащему, обстоятельства, ограниченного в своих связях составом сказуемого, обстоятельства, входящего в состав развернутого определения, и наконец – сравнительного приложения. Логическая основа этих конструкций, равнозначная отдельному понятию, а не суждению; характер их грамматических связей между частями предложения, проявляющийся в их пояснительной функции по отношению к членам предложения; порядок их расположения, возможность употребления их в цепи однородных единиц; и наконец, их синтаксические параллели и эквиваленты в виде членов предложения иного морфологического выражения, – весь этот комплекс признаков дает основание приравнять их к членам предложения. Например: *Борода, белая и широкая, словно фрачная манишка, закрывала грудь* (И.Ильф, Е.Петров); *Гөлиһаһидә үзенең иң яраткан эре бизәкле, киң итәкле юбкасын һәм кар кебек ак кофтасын кигән, нечкә биленә нәфис билбау салган...* (Г.Әпсәләмов).

Второй тип сравнительных конструкций представлен единицами, которые занимают промежуточное положение между членом предложения и сравнительным придаточным предложением: сравнительно-сопоставительные обороты и сравнительно-противопоставительные обороты. Данные конструкции устанавливают отношения тождества между явлениями, но не дают метафорической характеристики. В сравнительно-сопоставительных оборотах невозможно употребление модальных союзов. Например: *То была серая полоса, хорошо выезженная и покрытая пылью, как все дороги, но*

шириною в несколько десятков сажень (А.Чехов); *Халикъ, Газинур кебек үк, Гали абзый өчен утка керергә эзер торган үткен малай булганлыктан, кызларны шул сәгатьтә диарлек алып та килде* (Г.Эпсәләмов).

В сравнительно-противопоставительных оборотах сопоставляются два явления по количеству присущего им признака. "Преобладание признака обозначается с помощью сравнительной формы наречия или прилагательного; противопоставление явлений отражено в употреблении союзов "чем", "нежели", равноценных в семантическом отношении и имеющих лишь различную стилистическую окраску" [10: 120]. Например: *Мне в самом деле говорили, что в черкесском костюме верхом я больше похож на кабардинца, чем многие кабардинцы* (М.Лермонтов); *Ул әле Жиһан тәтәйгә караганда да йомшаҡ күңелләрек, аннан да кече җанлырак, безнең барыбызны да өзәләп сәя, сеңелесәнән ныграҡ сәя* (Г.Бәширов).

Таким образом, в русском и татарском языках существуют переходные сравнительные конструкции в системе простого и сложного предложения, представляющие собой целостные единства, которые обладают той или иной степенью предикативности. Значительное сходство большинства компаративных конструкций по структуре, значению и функциям позволяет предположить универсальность осложнения простого предложения как явления синтаксиса, в частности, сравнительные обороты русского и татарского языков являются однотипными осложняющими компонентами. В целом функционирование компаративных конструкций

в разносистемных языках свидетельствует об универсальности грамматической репрезентации семантики сравнения в рамках осложненного предложения, несмотря на структурное различие русского и татарского языков.

1. *Караулов Ю.Н.* Языковая личность // Русский язык. Энциклопедия. Изд. 2-е / Гл. ред. Ю.Н.Караулов. – М.: Большая Русская Энциклопедия, 1997. – 721 с.
2. *Бабайцева В.В.* Явление переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
3. *Лекант П.А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособ. для филол. спец. пед. ин-тов. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 176 с.
4. *Широкова Н.А.* Типы синтаксических конструкций с сравнительными союзами в составе простого предложения. – Казань: Изд-во КГУ, 1960. – 154 с.
5. *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка: Учеб. для вузов по спец. "Журналистика". – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1991. – 432 с.
6. *Даутия Ф.В.* Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями, с показателем сравнения как: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 1997. – 16 с.
7. *Гаврилова Г.А.* Переходные конструкции в синтаксисе сложного предложения. – Ростов-н/Д.: Изд-во РГПУ, 1985. – 120 с.
8. *Малащенко В.П.* Детерминация и осложнение предложения: поиски и решения проблем // Известия РГПУ. Вып.2. Филология. – Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2000. – С.33-41.
9. *Пряткина А.Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа, 1990. – 179 с.

THE SEMANTICS OF COMPARISON AND COMPLEX SENTENCES (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)

R.M.Bolgarova

The article deals with the problems of semantics and functioning of category of comparison in the Russian and Tatar languages. The author examines the differently structured language meaning in semantics of comparison and its representation in complicated sentences, based on the new linguistics theory of system analysis.

Key words: comparison, complex sentence, predication, comparative phrases.

Болгарова Рамзия Марсовна – старший преподаватель кафедры общего и сопоставительного языкознания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: ramzija5@rambler.ru